

DOI: 10.33184/dokbsu-2019.6.15

Роль когнитивности в развитии идеографической лексикографии

Г. В. Гафарова

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: ggyuzel@yandex.ru

В статье рассматриваются некоторые исходные положения лексикографической деятельности в связи с развитием когнитивного направления; анализируется методика идеографической классификации лексики с опорой на когнитивное содержание и речевое употребление языковых единиц. Задача активной лексикографии заключается в получении семантически упорядоченных объемных блоков. Решение поставленной задачи приводит к необходимости осмысления с новых позиций общетеоретических проблем системной организации лексики. Данный подход позволяет дать функционально-когнитивную классификацию лексической системы языка с учетом тех знаний, которые зафиксированы в словарных единицах и блоках лексем разного объема.

Ключевые слова: функционально-когнитивный подход, когнитивная лексикография, идеографические словари, макроконцепт, функционально-когнитивная сфера, концепт.

Вопросы разработки принципов систематизации лексики были в спектре повышенного интереса лингвистов с давних времен, вследствие чего возникали различные направления в поисках путей классификации лексической системы и определения способов объединения языковых единиц в классы слов разного объема. Современный уровень развития лингвистики позволяет рассматривать вопросы систематизации лексики с точки зрения концептуализации, обобщения ментального опыта человека и упаковки информации в памяти с помощью лексических средств. Большие возможности открывает в этом плане функционально-когнитивный подход, который изучает язык в действии и позволяет обнаружить свойства лексических единиц, уже изначально предопределяющие их поведение в речевой коммуникации. Предметом анализа при этом становятся конкретные языковые единицы, предназначенные для выполнения определенных функций в процессе речевого общения. Функционально-когнитивный подход позволяет подойти к решению проблемы систематизации словарного состава с новых позиций, выделив в его составе объемные разряды лексем, которые составляют каркас словаря и организуют его структуру: они определяют как членение вокабуляра в целом, так и семантические процессы, происходящие в отдельных словах

и блоках лексем. Когнитивная функция языка предопределяет взаимодействие языковой семантики и знаний о мире, которое проявляется в сложных процессах категоризации внешнего мира.

Когнитивная теория в лингвистике опирается на концепцию знаний, находящих отражение в языке. Как отмечает Н. З. Котелова, язык является сокровищницей познанного и обработанного тысячелетней практикой деятельности человечества. Расчленения языка чрезвычайно богаты, точны, рациональны и системно организованы [1, с. 37]. Отражение в словарном составе внеязыковой действительности создает языковую картину мира. Когнитивность в лексикографии предполагает систематизацию словарного состава по определенным параметрам, которые первоначально выявлялись составителями словарей интуитивно. Многоаспектность и сложность данной проблемы обусловлена тем, что любой язык являет «безбрежное, бесконечное пространство, отражающее в значениях бесчисленного количества слов всю окружающую действительность» [2, с. 13]. Не случайно перс Фирузабади еще в XIV- начале XV века, составляя словарь, назвал его «Камус» – «Океан». Проблема систематизации лексики с привлечением «океана» слов решается в идеографических словарях (от *idea* – понятие, *logos* – учение), которые в интерпретации материала имеют существенные отличия от толковых словарей.

В идеографических словарях на первый план выходит принцип «группирования» языковых единиц по смысловому признаку в различные по объему разряды – от обширных фрагментов лексики до небольших в количественном отношении рядов слов. «Теория группы» (традиционно парадигматические группы, семантические поля, лексико-семантические группы, синонимические ряды, антонимы) способствует созданию иерархически-ступенчатой классификации материала. В идеографических словарях реализуется глубинный, содержательный «алфавит мысли», и он значительно сложнее формального «алфавита языка» [3]. Групповая систематизация слов выступает как эффективный способ упорядочения такого сложного целого, как словарный состав языка. Тезаурус в данном случае является естественным приемом моделирования внеязыковой действительности с опорой на языковые знания.

На представление лексики группами, объединяющими семантически однородные слова, были ориентированы самые первые словари. Идеографический способ описания словарного состава является самым древним. Идеографические словари изначально строились на когнитивной основе, поскольку имели целью систематизировать типы знаний об окружающем мире через языковые данные – словарные единицы и их блоки. Сложились различные направления в поисках путей классификации лексической системы и способов объединения слов в блоки разного объема (словари Роже, Дорнзайфа, Халлига-Вартбурга, Касареса и др.). Как правило, объем и масштабы идеографических словарей уникальны. Они по самой своей природе исходят из полной лексиче-

ской системы, то есть предполагают объемную, масштабную реализацию словарного состава, и, несомненно, их создание требует колоссальных интеллектуальных усилий.

Как показывает опыт составления первых тезаурусов, главная задача их создателей заключается в определении общих глобальных понятий, способных выступать в качестве классификационной, или прогнозирующей синоптической схемы, в соответствии с которой крупные исходные понятийные зоны ступенчато делятся на более узкие семантические разряды с целью упорядочения и наглядного системного представления всего словарного состава языка. Принципы членения лексической системы различаются у создателей словарей, что объясняется обширностью и неоднородностью лексического материала, позволяющей дифференцировать словарь с разных позиций. Первым серьезным опытом систематизации словарного состава языка был опубликованный в 1852 г. тезаурусный словарь английских слов и выражений П. М. Роже, или квалификационный каталог слов, как определил его сам автор. В словаре описаны глобальные понятийные сферы, находящие реализацию в языке – автором выделены 6 основных классов и 24 входящих в их состав подкласса: класс I Abstract Relations – подклассы Existence, Relation, Quantity, Order, Number, Time, Change, Causation; класс II Space – подклассы Space in General, Dimensions, Form, Motion; класс III Matter – подклассы Matter in General, Inorganic Matter, Organic Matter; класс IV Intellect – подклассы Formation of Ideas, Communication of Ideas; класс V Volition – подклассы Individual Volition, Inter-social Volition; класс VI Affections – подклассы Affections Generally, Personal Affections, Sympathetic Affections, Moral, Religion [4, с. 55–56]. Также особый интерес в плане идеографической систематизации материала и построения словарных блоков представляют «Ситуативно-тематический словарь» немецкого языка Ф. Дорнзайфа (1934), в котором весь словарный состав разбит на 20 объемных разрядов с блоками внутри соответствующих разделов, и словарь французского языка Р. Халлига и В. фон Вартбурга (1952), в котором дается трихотомическое деление лексики: «Вселенная», «Человек», «Человек и Вселенная», а разделы в свою очередь разбиты на разряды.

Теория идеографии продолжительное время оставалась неразработанной. Определенное развитие она получила в общих трудах по исследованию системности лексики и описанию семантических полей. А. Вежбицкая отмечает, что лексикографии всегда не доставало теоретической базы. Теоретическая семантика расцветала в теоретическом вакууме, а лексикографы бились над своими «практическими» задачами, не имея достаточных теоретических основ. Далее автор продолжает, что, учитывая отсутствие помощи со стороны семантической теории, приходится удивляться достижениям лексикографов, а не их неудачам. По мнению Вежбицкой, эра серьезных лексикографических исследований, базирующихся на строгих теоретических основаниях, начинается с работ И. А. Мельчука, А. К. Жолковского, Ю. Д. Апресяна [3]. А. А. Уфимцева подчеркивает, что новый этап в разработке принципов идеографических словарей и метаязыка лексикографического описания слов связан в отечественной лексикографии с опубли-

кованием работ Ю. Н. Караулова, в которых наблюдается синтез теории семантического поля с принципами ономаσιологического подхода к изучению лексики [4].

Современный уровень лингвистических знаний позволяет рассматривать вопросы систематизации лексики с новых позиций – с точки зрения концептуализации и обобщения ментального опыта и упаковки информации в памяти человека с помощью лексических средств, что осуществляется не только на уровне слов, но и на уровне языковых единиц более высокого ранга.

В последние годы наблюдается переориентация лексикографических исследований на когнитивную и деятельностную параметризацию словарного состава языка. Практика лексикографии обогащается новыми типами словарей, а теоретические концепции становятся более информативными и многоаспектными (Ю. С. Караулов, Ю. Д. Апресян, В. В. Морковкин, А. Вежбицкая, О. С. Баранов, Н. Ю. Шведова, Э. В. Кузнецова – Л. Г. Бабенко).

Лексикография на данном этапе развития предполагает различные формы описания словарного состава в зависимости от целей, аспектов и методов его систематизации. Концептуальный теоретический аппарат словаря создается с учетом развития лингвистики и практической словарной работы. Новые лексикографические параметры требуют дополнительных теоретических исследований и расширения базы данных, включаемых в словари.

В настоящее время исследуется динамический аспект лексической системы, в отличие от самых первых идеографических словарей, в которых материал представлен в статике без опоры на живое употребление слов. Н. Ю. Шведова подчеркивает, что жизнь слова не должна быть показана как остановившаяся в своем движении и развитии. Лексическая система живет по законам, общим для любой живой естественной системы: она активно функционирует и при этом находится в постоянном развитии, в конечном счете определяемом жизнью ее подсистем и их взаимодействием [5].

Пересмотр исходных положений лексикографической деятельности был обусловлен интенсивным развитием когнитивного направления, которое вызвало рост интереса к проблеме организации знаний и способам их представления в языке, поставленным на научную основу. В течение трех десятилетий активно разрабатывается когнитивный метаязык исследований и когнитивные методы анализа.

Когнитивный подход к описанию лексической системы позволяет предложить новую модель идеографического словаря, в котором основным объектом описания является функционально-когнитивная сфера. Функционально-когнитивная сфера словаря базируется на глобальном концепте, который выступает в качестве организующего центра в представлении знаний и предполагает различные аспекты актуализации общего по-

нятия в процессе речевой деятельности. Он полностью реализуется через комплекс типов знаний, которые извлекаются из памяти говорящего и активизируются в речевой коммуникации. Разноаспектные и разнонаправленные типы знаний создают картину ситуации в широком смысле слова. Глобальный концепт покрывает обширное семантическое пространство словаря и при употреблении в речи полностью «высвечивает» разные когнитивные модели актуализации. Так, в сфере «жить» широко представлены следующие информационно-смысловые комплексы: локальность (место), объект-партнер, средства существования, образ жизни, цель; временной, событийный, фатальный параметры жизни, окружающая действительность, оценка бытия.

Функционально-когнитивный словарь построен с учетом новых направлений теоретических разработок лексикологии и практической лексикографии. В основу работы над ним положены идеи известных лингвистов, ориентированные на коммуникативную деятельность человека и когнитивный потенциал языковых единиц. Концептуальный аппарат словаря опирается на важнейшие принципы современной лингвистики – функциональный и когнитивный. Словарь является функциональным, потому что он отражает главные функции языка – номинативную, когнитивную, коммуникативную, интерпретирующую, коннотативную и функции языковых единиц в процессе порождения речи: обозначение событий, ситуаций; наименование денотатов, выступающих в качестве конкретизаторов событий; выражение свойств объектов и их оценки, дифференциации и т.д.

При составлении словаря использовался также принцип когнитивности, который раскрывает, как человек познает мир, как формируются знания, опыт и как передается информация в процессе общения. Когнитивность позволяет по-новому интерпретировать содержание слов и блоков лексем, иерархическое строение последних, поскольку предусматривает систематизацию всех типов знаний, имеющих опору на познавательную деятельность человека. В свете когнитивности языковые единицы рассматриваются как отражение определенных пластов человеческого опыта, зафиксированных в языке. В связи с этим при их анализе необходимо выявлять, какую структуру знаний фиксирует каждая из категорий, какую роль играет в сжатии и развертывании знаний, в различной степени детализации и в реализации определенных интенций участников речевого акта.

В функционально-когнитивном словаре дается научно обоснованная систематизация лексического состава языка, позволяющая распределить вокабуляр по объемным информационным разрядам. Количество фрагментов (разрядов) словаря исчислимо и определяется важнейшими макроконцептами, создающими языковую картину мира. Это – жизнь человека, речь, движение, деятельность, зрение, слух, здоровье, собственность и т.д. Перечисленные макроконцепты выражают основные стороны жизнедеятельности человека и выступают в качестве смысловых центров, притягивающих к се-

бе иерархически организованные разветвленные парадигматические разряды. Парадигматические связи слов проявляются в этих разрядах как комплекс отношений, поскольку одна парадигма входит в другую, более широкую парадигму, которая в свою очередь является членом парадигмы следующей, более высокой ступени. В соответствии с моделью языкового синтеза за исходную точку подачи материала принимается типовая ситуация в широком смысле слова. Не вызывает сомнения тот факт, что концептуализация и категоризация мира с помощью языка осуществляется как путем выделения концептов, так и путем описания ситуаций [6].

В лексической системе языка проявляются сложные процессы категоризации внешнего мира, обусловленные переработкой и хранением знаний, опыта человека. Это связано с когнитивной функцией языка, которая осуществляет многогранные взаимодействия языка, мышления и объективной действительности. Прагматические аспекты связаны с восприятием говорящего, его видением мира. Прагматика включает сферу отношений между языковыми знаками и теми, кто пользуется этими знаками – говорящим, слушающим, пишущим, читающим. Прагматические аспекты широко представлены в различных функциональных сферах – в категоризации и оценке деятельности, состояния, восприятия человека и т.д.

В процессе работы над словарем раскрывается соотношение отдельных лексем и их блоков различной степени сложности – от объемных функциональных сфер, семантических полей и более узких групп слов, т.е. в словаре показывается наглядно взаимодействие и иерархия системообразующих единиц языка.

Лексикографические ресурсы отражают иерархическое строение лексической системы, проявляющееся в разных типах внешних связей слов – синонимических, антонимических, лексико-семантических, тематических и словообразовательных, в то время как лексика предстает как динамичное образование, готовое к употреблению, демонстрируя, что язык устроен сугубо функционально и отражает важные для человека стороны познания мира; главным принципом описания лексики в идеографическом словаре является следование природе и организации естественного языка.

Литература

1. Котелова Н. З. Значение слова и его сочетаемость. – Л.: Наука, 1975. С. 37.
2. Солодуб Ю. П., Альбрехт Ф. Б. Современный русский язык. Лексика и фразеология современного русского литературного языка. – М.: Флинта; Наука, 2002. С. 13.
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. / Перевод с англ. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
4. Гафарова Г. В., Кильдибекова Т. А. Теоретические основы и принципы составления функционально-когнитивного словаря. – Уфа: РИО БашГУ, 2003. С. 55–56.
5. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Под общей ред. Н. Ю. Шведовой. – Т. I. – М.: Азбуковник, 1998. 800 с.

6. Функционально-когнитивный словарь русского языка. Языковая картина мира / Под общим руководством Т. А. Кильдибековой – СПб., 2011; М. «Гнозис», 2013. – 670 с.

Статья рекомендована к печати кафедрой лингводидактики и переводоведения ФРГФ БашГУ
(докт. филол. наук, проф. Е. А. Морозкина)

Importance of cognition in the evolvement of ideographic lexicography

G. V. Gafarova

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: ggyuzel@yandex.ru

The article deals with some backgrounds of lexicographic activities in the context of the cognitive approach; the principles of the lexis' ideographic classification based on the cognitive capacity and conversation practice is analyzed. The focal point of active lexicography is to obtain volume, semantically structured blocks. The solution of the task leads to rethinking general theoretic problems of lexis' integrated system. This approach allows the functional-cognitive classification of the lexical system with regard to vocabulary and blocks of lexemes of different volume.

Keywords: functional-cognitive approach, cognitive lexicography, ideographic dictionaries/thesauri, macroconcept, functional-cognitive sphere, concept.